

Aescular

Наши корреспонденции¹

С. Покровское, Тюменского уезда.

От «блаженного» Гришки к «блаженному старцу» Григорию — метаморфоза.

В половине декабря [19]09 г. я получил служебный перевод в с. Покровское. Путь ближний, и вот, подъезжая к селу, с любопытством разглядываю ряды домов. Покровское производит впечатление богатого селения, которые, впрочем, нередки в Сибири. Особенно бросается в глаза большой дом, пестро выкрашенный.

— Кто здесь живет? — спрашиваю возницу-татарина.

— Блажна Григорий, — отвечает тот.

— Какая странная фамилия, — думалось мне, впрочем, в этом нет ничего удивительного. В Сибири, волею судеб, живут различные национальности.

Однако с первых дней, как я освоился в Покровском, мне сообщили, кто этот «блажна» Григорий.

«Блажна» Григорий — Григорий Ефимович Распутин-Новых, «великая личность» — по выражению покровской интеллигенции.

Биография его такова: десять лет тому назад Григорий Ефимович был просто «блажным» Гришкой, отличался от своих односельчан только тем, что много пил да скандалил. Со временем «Гришка» стал куда-то и надолго исчезать из села, и вот каким-то образом с Гришкой случилась метаморфоза. Из крестьянина с. Покровского, Гришки «блажного», вдруг сделался «блаженный старец» Григорий (хотя, судя по фотографии, он далеко не старец). Вместо безвестного «блажного Гришки» имя блаженного Григория стало греметь в столичных и провинциальных газетах в качестве способника «бесоизгонятеля» Илиодора в Царицыне.

¹ Печатается по: Сибирская новь. 1910. 6 февраля. № 29. С. 3.

Теперь «блаженный» совсем редко навещает своих родных и пенатов, а когда бывает дома, то к нему приезжают, неизвестно зачем и почему, разные графы, князья и его патрон иеромонах Илиодор. Прежний «блажной» Гришка был беден, а теперь его дом блещет комфортом и дорогою домашнею утварью.

Мне удалось побывать в доме «блажного»; массивная дорогая мебель, великолепные ковры, письменный стол, на стенах портреты царей в золоченых рамах, в углах иконы в золотых и серебряных ризах.

Так как «блаженного» в Покровском нет, то я внимательно изучил его по рассказам родных и его неведомых «сестриц», живущих при доме. Лица у «сестриц» постные, похожи на высохший лимон. Рассказывают, что теперь «блаженный» водку не пьет, песни не поет, носит «сибирку и лаковые сапожки».

Подобно начетчику «Василию Борисовичу» из романа Мельникова-Печерского «В лесах и на горах» произносит к слову и не к слову «ох, искушение!». Когда бывает дома, то принимает далеких гостей «белой кости», графов, князей, а также и «черной кости» — Илиодоров, Феофанов и богатеньких старушек.

Ввиду такой популярности «блаженного» покровские «телегенты» наперерыв спешат засвидетельствовать перед ним свое глубочайшее почтение.

Родные «блаженного старца» — старик отец и еще кто-то. Со слов его отца не сходят имена гостей «блаженной» — князья, графы и т.д.

Мужички-односельчане называют «старца» шарлатаном, несмотря на то, что он водится с «их сиятельствами» и «бесоиогонятелями» Илиодором и Феофаном.

